

их фактического распределения и реализации. Конфликт компетенций неизбежен. Сразу возникает масса вопросов: как быть с проблемой «смешанной компетенции», что делать, если конституция молчит по тому или иному вопросу? Возникает важнейший вопрос гаранта Федеральной Конституции, которым в обычных условиях является судебная власть (Конституционный Суд), а в чрезвычайных — политическая власть.

Конституционный Суд мирными средствами решает конфликты между Федерацией и ее субъектом в случае нарушения компетенции одной из сторон. Федерация будет функциональным государственным образованием при соблюдении следующих условий: 1) признание субъектом государственно-территориальной целостности; 2) запрет на односторонний выход субъекта из Федерации либо изменение им своего статуса, поскольку это задевает интересы других субъектов; 3) Верховенство федеративных законов, их общеобязательность для субъекта и их граждан; 4) свободное передвижение людей, товаров, информации на всей территории Федерации.

А.Ю. БАШЕЛХАНОВ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОГРАММЫ ПАРТИЙ И ДВИЖЕНИЙ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ МНОГОПАРТИЙНОСТИ 1988–1993 гг.

К конечному периоду перестройки (конец 80-х гг. XX в.) в социально-экономическом положении Иркутской области и Республики Бурятия (Байкальского региона) не наступило существенных изменений. В числе главных, не были решены основные задачи перестройки по модернизации производственной базы. В Бурятии только на 5% в год обновлялась активная часть производственных фондов (*НАРБ, ф. 1-п, оп. 1, д. 10268, кор. 748, л. 20*). Только 3,7% машин и оборудования в Иркутской области соответствовали мировому уровню (*ГАНИО, ф. 127, оп. 128, д. 70, л. 93*). Не удавалось приблизиться к решению и другой важной задачи регионального уровня — повысить социальный уровень благосостояния жителей Иркутской области и Республики Бурятия отстававший от уровня жителей западных регионов страны.

Экономическая реформа 1987 г. была направленная на развитие хозрасчетных отношений, демократизацию и децентрализацию производственных процессов.

Неэффективность решения экономических задач перестройки во многом связывалась с неэффективностью политической системы управления, с бюрократизацией партийного аппарата руководившего основными направлениями в области экономики. Поэтому за экономической реформой последовала политическая реформа, начало которой было положено в июне 1988 г. на XIX Всесоюзной партконференцией. Партия полностью передавала руководство экономикой государственным орга-

нам управления — Советам. Но на практике партийные органы продолжали управлять еще многими экономическими отношениями в стране.

Политическая реформа послужила мощным стимулом для создания и развития в Байкальском регионе с 1988–1990 гг. общественно-политических движений (экологического, Народных фронтов, бурятского национального движения) в том числе неформальных политических организаций социалистов, анархистов, либералов, консерваторов.

Большинство общественно-политических движений Байкальского региона поддерживали развитие экономической и политической реформ. Иркутский Социалистический клуб (СК) в рамках которого действовали социалисты, либералы, экологи, представители некоторых других идейных направлений, также анархо-синдикалисты (КАС) выступали за закрепление за трудовыми коллективами прав полной собственности на средства производства, ограничение роли государства в экономике. Либеральный Демократический Союз (ДС) поддерживал развитие кооперативной и индивидуально-трудовой деятельности, предлагал передать землю крестьянам на правах бессрочной аренды с неограниченным размером земельных наделов (*Скращук В. К истории русского самиздата // Уроки демократии. Становление прав личности, свободы слова и гласности в Иркутской области. Иркутск, 2002. С. 66*).

Вскоре многие активисты неформальных политических организаций региона сделали свой выбор в сторону коренного реформирования советской экономики с признанием важной роли частного сектора.

Большие споры внутри КПСС на региональном уровне вызвала экономическая программа Движения демократических реформ (ДДР) в состав которого входило два члена Политбюро ЦК КПСС. Движение призывало вернуть крестьянам — землю, рабочим — недоплаченный труд, интеллигенции — интеллектуальную собственность. При некотором сходстве экономических программ КПСС и ДДР, программа ДДР не предусматривала сохранение социалистической системы управления (*Иваницкий В.П. История нас рассудит // Восточно-Сибирская правда. 1991. 12 июля*).

В период 1989–начала 1990-х гг. в Байкальском регионе формируются новые политические партии, выдвигавшие новую альтернативу экономическому курсу КПСС. Но, у новых региональных партий (отделений) либеральной и социал-демократической направленности не было детальных планов экономического развития региона. Основной упор в их экономических программах (положениях) делался на скорейшее разгосударствление собственности, создание сильного частного сектора в экономике. Это противоречило экономической программе КПСС предусматривавшей плавный переход к рыночным отношениям при главенстве коллективных (социалистических) форм хозяйства.

Партии либеральной направленности: Демократическая партия России (ДПР), Конституционно-демократическая партия (КДП), Республиканская

партия РФ (РПРФ), Российская партия свободного труда (РПСТ), партии и движения социал-демократической направленности: Социал-демократическая ассоциация (СДА), Социал-демократическая партия России (СДПР), Социалистическая партия России (СПР), также Бурят-монгольская народная партия (БМНП), другие союзные им партии и движения региона выступали за создание условий для предпринимательской деятельности, свободную торговлю. ДПР, РПРФ, РПСТ выступали за минимальное вмешательство государства в экономические процессы. СДПР, СПР (с 1992 г. — Партия труда) и ряд других партий ориентировались, вместе с тем, на сильную социальную политику государства. У региональных отделений партий нередко существовали свои предложения по экономическому развитию региона. Например, региональные партийные отделения «Демократической партии коммунистов России», в дальнейшем «Народной партии «Свободная Россия» поддерживали жесткий метод «шоковой терапии».

Христианско-демократические партии, движения были союзниками партий и движений либеральной направленности по многим вопросам. Иркутские областные отделения (ИОО) Российского христианского демократического движения (РХДД), Российского христианского демократического союза (РХДС) поддерживали развитие рыночных отношений при сохранении социальной политики государства. Буддийско-христианский союз (БХС) в Бурятии в рамках рыночной экономики ставил целью экономическое возрождение республики.

Движения Демократическая Россия (ДР) и Демократическая Бурятия (ДБ) объединившие в себе большинство партий либеральной и социал-демократической направленности региона в 1991 г. выступили за скорейшее проведение либеральных экономических реформ и за либерализацию цен. В то же время в Бурятии движения ДР и ДБ призывали местные власти учитывать национальные интересы. БМНП при поддержке БО ДПР предлагало вернуть родовые земли, земли дацанов и других религиозных центров их прежним владельцам. Такие требования носили общий, декларативный характер. При этом региональные партии не имели широкого влияния на действия местных властей. Они действовали в форме предложений, митингов, пикетов, демонстраций, иногда участвовали в разработке некоторых законопроектов (ИОО ДПР, БМНП) и небольших экономических экспериментов (ИОО ДПР).

Либеральные экономические реформы 1992 г. резко обострили социальную обстановку в регионе. Уровень цен возрос в десятки раз (по распространенным данным в 26 раз), предприятия и трудовые коллективы были поставлены на грань выживания. Предприятия в ситуации нарушенных экономических связей, массовом нарушении обязательств со стороны прежних экономических партнеров требовали государственной поддержки. Реформы не изменили структуру экономики региона (развитость тяжелой промышленности связанной с добычей природных ресур-

сов в ущерб остальным отраслям экономики), напротив, значительно затруднили модернизацию экономики, развитие ее высокотехнологичных отраслей. Не возрос, а ощутимо снизился социальный уровень жизни жителей Байкальского региона.

В этот период в регионе активно формируются новые коммунистические партии: Социалистическая партия труда, Российская коммунистическая рабочая партия, Российская партия коммунистов, движение «Трудовая Россия», а также организации левых и правых консерваторов: «Российский общенародный Союз», ПО «Верность», Забайкальский русский союз, которые выступали с общими экономическими требованиями: прекращения либеральных реформ, пересмотра итогов приватизации, отставки российского правительства.

Часть коллективных участников ДР и их политических союзников: ИОО ДПР, СПР, КАС, СДПР, СДА подвергли критике новый экономический курс в стране. Либерально-демократическое крыло региональных партийных отделений ДР, ДБ (РХДД, РПРФ, РПСТ, БО ДПР) считало необходимым продолжить либеральные экономические реформы и в то же время приступить к реформированию политической системы по западному образцу с разделением ветвей власти. Однако популярность партий и движений либеральной направленности в Байкальском регионе значительно упала. Обсуждение ими экономических проблем перешло в плоскость собраний узкого круга людей и на страницы некоторых газет.

Таким образом, партии и движения Байкальского региона конца 80-х–начала 90-х гг. XX в. не имели четких экономических программ по развитию региона. Расчеты партий либеральной и социал-демократической направленности на самостоятельную и разумную регуляцию рыночной экономики не оправдались. К 1993 г. большинство партий и движений региона, включая пролиберальные, придерживались положений о планомерном реформировании экономики с учетом социальных интересов жителей региона. В этом их убеждала как социальная, политическая обстановка в регионе, так и отсутствие положительных результатов радикальных экономических реформ. Роль государства в экономическом развитии представлялась им тоже важной. Но разработанных экономических программ по развитию региона, как правило, у них пока не было.

А.В. ГАНЖУРОВ

ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1990 г. В МОНГОЛИИ

Курс на перестройку, объявленный в СССР после апрельского Пленума 1985 г., был взят на вооружение Монгольской народно-революционной партией. В 1986 г. состоялся XIX съезд МНРП, на котором была намечены